

Увидев, что никто не двигается с места, она пришла в ещё большую ярость. Её лицо искажилось, уничтожая остатки былой красоты.

— Не слушаете хозяев? Если не начнёте действовать, я вас всех уволю!

Несколько слуг дрогнули и медленно приблизились к стонущему Гу Шутуну.

Увидев это, она слегка успокоилась:

— Живей! — Затем обернулась к остальным:

— Чего уставились? Быстрее вызывайте врача!

Мужчина-слуга был уже в нескольких шагах от Гу Шутуна, когда с верхнего этажа раздался ледяной окрик Фу Сьюэ:

— Кто посмеет его тронуть?

Слуга в страхе отпрянул и замер.

Фу Сьюэ стремительно сбежал вниз.

— Почему вы ещё не отвезли мою мать в больницу? Кто ответит, если опоздаете? — Хотя слова были о матери, он бежал напрямик к Гу Шутуну, не удостоив её взглядом.

Госпожа Фу пылала гневом:

— Я никуда не поеду! Если не выгонишь эту собаку, я не сдвинусь с места!

Взглянув на Гу Шутуна, который от боли не мог даже стонать, Фу Сьюэ бросил на неё холодный взгляд:

— Не поедешь — рискуешь заболеть бешенством.

Не обращая внимания на её протесты, дворецкий распорядился отвезти госпожу Фу в больницу.

Фу Сьюэ с болью в сердце погладил Гу Шутуна и лично отвёз его в ветеринарную клинику.

Осмотрев Гу Шутуна, врач строго сказал Фу Сьюэ:

— Собака серьёзно ранена. На левом боку уже проступает кровь, вероятно, удар пришёлся носком обуви. Также повреждены спина и позвоночник, травма позвоночника есть — это точно. Беспокоюсь, не задет ли спинной мозг. Если нервы повреждены, собака может остаться парализованной.

Сказав это, врач бросил на Фу Сьюэ осуждающий взгляд:

— Как вы ухаживаете за питомцем?

Фу Сьюэ не нашёлся, что ответить, и лишь попросил как можно скорее начать лечение.

К счастью, Гу Шутун от боли потерял сознание — иначе вид холодной операционной и белых халатов наверняка довёл бы его до паники.

Фу Сьюэ пробыл в коридоре недолго, когда ему позвонил старик Фу — его отец.

— Сьюэ, слышал, твоя собака ни с того ни с сего укусила мать? Что ж ты за собаку держишь? Дворняги слишком злые. Раз уж завёл, так хоть привяжи её дома на верёвку. В прошлый раз кого-то укусила — ладно, но теперь и свою хозяйку? Что, если в следующий раз и тебя цапнет? Лучше пристрой её, а себе породистую возьми.

Фу Сьюэ сдержал гнев:

— Если бы мать не пнула её, она бы не укусила.

Старик Фу говорил мягко:

— Да разве твоя мать станет пинать собаку? Даже если и пнёт, значит, собака сама виновата.

Фу Сьюэ был повержен этой логикой. Попытавшись возразить и не найдя понимания, он резко положил трубку.

Гу Шутун пришёл в себя в незнакомой обстановке и мгновенно сообразил, что он в ветклинике.

Это была отдельная маленькая палата, других животных не было. Двигаться он не мог, лишь водил глазами по сторонам. В поле зрения были лишь белые шкафчики примерно его роста. Чувствовалось, что лежит он на высокой тумбе.

Полежав без движения некоторое время, он услышал щелчок открывающейся двери. Вошёл Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ быстро подошёл и, увидев, что Гу Шутун в сознании, нежно потрепал его по голове.

Увидев Фу Сьюэ, Гу Шутун почувствовал, как нахлынула обида. Глаза намочились, и он жалобно заскулил.

Твоя мама ужасная! Она меня пнула, ещё и швырнула! Очень больно! Больше никогда её не хочу видеть!

Фу Сьюэ смотрел на влажные глаза пса и бинты на его теле, с жалостью касаясь ран:

— Ещё болит? В следующий раз, как только она появится, прячься в комнате и не попадайся ей на глаза.

Гу Шутун продолжал жалобно поскуливать, когда у Фу Сьюэ зазвонил телефон.

— Алло? Что врач сказал? ... Ладно. ... Что? ... Не надейся, я ни за что не выгоню собаку. ... Укусила? Сама не пинала бы — не укусила бы. ... И отцу ничего не говори, я...

Фу Сьюэ не договорил, его перебили. Он молча послушал, как женский голос в трубке что-то долго и гневно тараторил, затем с раздражением положил трубку.

Гу Шутун наблюдал за этим и начал себя корить: Кажется, я испортил отношения Фу Сьюэ с его матерью. Что делать?

Возможно, его беспокойный взгляд был слишком красноречив, потому что Фу Сьюэ уловил эту тревогу и немного развеселился:

— Переживаешь из-за моих отношений с госпожой Фу? Не стоит. Они и так были никудышные, теперь есть повод держаться от неё подальше.

Что?! Госпожа Фу? Она тебе не родная мать?!

Гу Шутун не понимал, куда повернулось развитие событий. Неужели здесь замешаны какие-то богатые семейные тайны?

Ему жгуче хотелось узнать подробности, но Фу Сьюэ лишь вскользь упомянул об этом и замолчал. Гу Шутуну пришлось подавить любопытство и покорно принимать угощения из рук Фу Сьюэ.

Чтобы Гу Шутуну не было скучно, Фу Сьюэ установил в палате телевизор с доступом в интернет. Обычно, когда врач заходил сменить повязки, Гу Шутун внимательно смотрел телевизор.

Врач: «...»

Врачу тоже казалось удивительным: эта собака была необычайно послушной, совсем не вырывалась и, независимо от того, смотрела она телевизор или нет, спокойно позволяла делать перевязки, так что помощник даже не требовался.

С таким спокойным и платёжеспособным клиентом врачи, конечно, были только рады.

Каждый день Фу Сьюэ выкраивал время навестить его, но большую часть времени уходом занимался один и тот же молодой паренёк. Юноша был миловидным и худощавым, всегда молчаливым, но ухаживал старательно. Гу Шутун не знал, откуда Фу Сьюэ его раздобыл.

В свободное время Гу Шутун смотрел с ним кино. Паренёк ни разу не воспользовался преимуществом человеческого статуса, чтобы завладеть пультом, — Гу Шутун лапой нажимал на что хотел, и они это смотрели.

Правда, он не знал, что Гу Шутун умеет пользоваться пультом, потому что телевизор был включён постоянно. Гу Шутун как раз гонял сериал длиной в семьдесят с лишним серий, где по окончании одной серии автоматически начиналась следующая, так что вмешиваться не требовалось.

Иногда, когда хотелось посмотреть фильм, Гу Шутун ждал, пока паренёк выйдет — ведь тот не сидел в палате круглосуточно. Тогда он выбирал то, что нравилось ему. А уж если паренёк, вернувшись, обнаруживал, что идёт другое кино, — это были уже не его проблемы.

Неделя пролетела быстро, и Гу Шутун почувствовал, что ему значительно лучше. Сегодня Фу Сьюэ не пришёл, и Гу Шутун предположил, что тот, вероятно, отправился на свадьбу младшей дочери семьи Лю.

Здесь у него было всё: еда, питьё, и хотя двигаться он не мог, жилось привольно.

Не нужно никуда ходить, каждый день кормят, сериалы есть. Не хватало только стакана ледяной колы, чтобы стать настоящим затворником!

Вот она, счастливая жизнь настоящего затворника!

Довольный, он включил телевизор и продолжил своё путешествие по масштабному

историческому сериалу «Великий император».

Сериал рассказывал о тяжёлом пути наследного принца от незаконнорожденного сына, не имевшего веса, до владыки, перед которым склонялась вся Поднебесная. Говорили, это реальная история этой страны, правда или нет — Гу Шутун не знал, смотрел просто для удовольствия. Работа над костюмами, гримом и декорациями была очень тщательной, цветовая гамма радовала глаз, а главное — сюжет был гладким, полным неожиданных поворотов.

Главный герой был ему знаком — это был объект воздыханий Цзян Ифэя, Чжэн Чэнсюнь.

Актёр, несмотря на молодость, играл прекрасно, куда лучше всяких «звёзд» с их потоковыми рейтингами из страны Гу Шутуна. Он идеально воплотил на экране живого, кровного и плоть исторического императора.

Гу Шутуну казалось, что это имя он слышит часто, и он подумал, что, вернувшись домой, поищет этого актёра в телефоне.

***

Во время еды у Гу Шутуна выпал зуб. Он молча посмотрел на выпавший зуб некоторое время, затем, словно ничего не произошло, прикрыл его и продолжил есть.

Гу Шутун: Будем считать, что ничего не было.

Дни лечения были скучными: только еда да сон в палате. Но время текло быстро.

Гу Шутун не считал, сколько прошло, но рана на левом боку уже полностью зажила, спина поправилась больше чем наполовину, он уже мог медленно спускаться по лестнице, а при обычной ходьбе проблем почти не было.

Он вёл свинский образ жизни и совсем не заметил, как пролетел месяц.

Поэтому, когда Фу Сьюэ приехал забирать его домой, он даже удивился: Уже?

По дороге домой Гу Шутун тщательно обдумал, что же он делал в больнице. Подумав, он без тени стыда обнаружил, что не сделал абсолютно ничего.

Даже ни с одним животным не подружился.

Гу Шутун скривился с презрением: Глупые питомцы, ни с кем нельзя нормально пообщаться.

Фу Сьюэ взвесил его на руках:

— Поправился. — Он с удовлетворением кивнул. Во время лечения худеть никак нельзя.

<http://bllate.org/book/15954/1426699>